

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
на диссертацию Шеповаловой Олеси Александровны
на тему «Правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции
по трансграничным частноправовым спорам»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки**

Актуальность избранной темы. Избранная О.А. Шеповаловой тема диссертационного исследования не вызывает сомнений в своей актуальности.

В современных политико-экономических реалиях на систему гражданской юрисдикции России в международном измерении оказывают существенное воздействие, с одной стороны, конкуренция правовых систем различных государств, приобретающая порой достаточно агрессивные формы, а, с другой стороны, - усиление роли защитных механизмов в регулировании трансграничных процессуальных отношений, являющейся закономерной реакцией российского правопорядка на ограничительные меры недружественных иностранных государств (исключительная компетенция арбитражных судов по спорам с участием находящихся под ограничительными мерами лиц (ст. 248.1 АПК РФ), антиисковые меры (ст. 248.2 АПК РФ)).

В этой связи на современном этапе в рамках изменяющейся глобальной парадигмы международного гражданского процесса, как это вполне обоснованно отмечается в диссертационном исследовании, принципиально необходимо создание эффективного правового механизма защиты прав участников интеграционных процессов в аспекте свободного трансграничного движения судебных решений при одновременной защите национального правопорядка признающего государства. Создание соответствующего механизма действительно должно исключить в определенных ситуациях необходимость обращения заинтересованных лиц в иностранные судебные и несудебные юрисдикционные органы либо поиска суррогатов трансграничного исполнения.

Соответственно, является очевидным, что для эффективного решения поставленных в диссертационном исследовании задач необходимо фундаментальное исследование проблематики функционирования моделей косвенной судебной юрисдикции, воспринятых интеграционным и международным правом, национальными правопорядками иностранных государств, анализ их соотношения с российским правом в целях разработки оптимальной отечественной конструкции косвенной судебной юрисдикции.

В указанном контексте тематика диссертационного исследования, выбранная О.А. Шеповаловой, представляется актуальной, а ее научная разработка – в полной мере соответствующей современным правовым и экономическим вызовам.

Таким образом, представленное диссертационное исследование, цель которого состоит в обосновании целостной концепции косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, не вызывает сомнений с точки зрения актуальности темы и своевременности проведенного исследования. Сообразно этому, теоретическая значимость диссертации выражается в формировании комплексного представления о косвенной судебной юрисдикции в российском процессуальном правопорядке. Что касается практической значимости работы, она выражается в возможности использования полученных результатов в международной практике, законодательном процессе, правоприменении и преподавании дисциплин процессуального и международного циклов.

Поэтому всем изложенным определяется теоретическая значимость и актуальность проведенного диссертантом исследования, его важность в общесоциальном, доктринальном, нормотворческом и практическом аспектах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации соискателем. Изучение диссертации О.А. Шеповаловой показывает, что степень аргументированности сформулированных научных обобщений является высокой, а сама работа носит новаторский характер, проявляющийся в следующих аспектах исследования.

Во-первых, в качестве основного и безусловного преимущества выполненного диссертационного исследования является разработка целостной и непротиворечивой концепции косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, включающей в себя (1) определение косвенной судебной юрисдикции, (2) специфику норм о косвенной судебной юрисдикции как группы правовых норм международного гражданского процесса, (3) модели правового регулирования косвенной судебной юрисдикции, (4) юрисдикционные фильтры и (5) авторские предложения по совершенствованию косвенной судебной юрисдикции в российской юрисдикционной системе.

Во-вторых, автором вполне обоснованно и оправданно широко используется метод сравнительного правоведения во взаимосвязи с иностранной доктриной и судебной практикой, что позволяет вывести тематику исследования за рамки национальной дискуссии и ввести в российский научный оборот новые доктринальные положения и юридические конструкции, изучить и обобщить соответствующий зарубежный опыт.

В-третьих, исследование проблематики диссертационной работы в разрезе международного, интеграционного и национального права позволяет автору в результате сопоставления воспринятых указанными правопорядками подходов к

косвенной судебной юрисдикции выявить преимущества и недостатки соответствующих решений и, как следствие, сформулировать оптимальные для российской модели экзекватуры судебных актов предложения по совершенствованию косвенной судебной юрисдикции.

В-четвертых, судя по библиографии, автором изучен большой массив российской и зарубежной доктрины, законодательства и судебной практики. Кроме того, О.А. Шеповалова опубликовала 3 научные статьи по тематике диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также выступила на 2 конференциях, что свидетельствует об апробации результатов научного исследования.

В связи с этим следует отметить несомненную новизну представленного научного труда, в котором обоснована и разработана целостная концепция косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам. Изложенное позволяет охарактеризовать диссертацию О.А. Шеповаловой как оригинальное, творческое и самостоятельное научное исследование.

Достоверность и новизна научных выводов автора бесспорна. Из наиболее существенных выводов, имеющих научную новизну и аргументировано обосновываемых автором, особо следует отметить следующие.

1. Для достижения цели исследования является полностью оправданным введение в научный оборот термина «косвенная судебная юрисдикция по трансграничным частноправовым спорам», под которой в диссертационной работе понимается проявление суверенитета государства, выражающееся в определении при признании иностранных судебных решений границ приемлемости компетенции иностранных судов по разрешению трансграничных частноправовых споров (положение № 2, выносимое на защиту).

При этом полностью заслуживает поддержки обоснование автором отраслевой принадлежности правовых норм о косвенной судебной юрисдикции в системе норм международного гражданского процесса – норм международного, интеграционного и национального права. Представляется, что соответствующая отраслевая квалификация исследуемого явления позволяет оптимально вписать институт косвенной судебной юрисдикции в инструментарий международного гражданского процесса.

2. Диссертантом в проведенном исследовании обосновывается оригинальная классификация моделей правового регулирования косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам, содержащихся в национальном законодательстве различных государств: – определение косвенной судебной юрисдикции на основании норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение признаётся; – определение косвенной

судебной юрисдикции на основании норм о прямой судебной юрисдикции государства, в котором судебное решение вынесено; – применение критериев косвенной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся; – применение критериев исключительной судебной юрисдикции, содержащихся в законодательстве государства, в котором судебное решение признаётся (положение № 5, выносимое на защиту).

Выявление сущностей исследуемых моделей регулирования косвенной судебной юрисдикции на основе их сопоставления позволило автору выделить их преимущества и недостатки (Глава II), в результате чего стало возможным формулирование сбалансированных и научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Российской Федерации (Глава III).

3. Автором достаточно убедительно обосновывается необходимость введения в национальное законодательство Российской Федерации (в ГПК РФ и АПК РФ) смешанной модели косвенной судебной юрисдикции, предусматривающей применение как косвенных юрисдикционных критериев, так и критериев исключительной судебной юрисдикции (положение № 6, выносимое на защиту). Согласно предлагаемому диссертантом регулированию приемлемость юрисдикции иностранного суда будет обуславливаться, во-первых, соблюдением критерия тесной связи спора и суда, постановившего судебный акт, либо одобрением его юрисдикции ответчиком, во-вторых, отсутствием противоречий с критериями исключительной судебной юрисдикции.

Представляется, что законодательная реализация соответствующего предложения позволит существенным образом оптимизировать свободный трансграничный оборот иностранных судебных актов в отечественной юрисдикции при одновременном сохранении защитного юрисдикционного фильтра национального правопорядка в виде исключительной судебной юрисдикции российских судов.

4. Исследование опыта правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в международном правопорядке и интеграционном праве, в частности в рамках Регламента № 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 года «О юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам» позволило диссертанту, с одной стороны, выявить основные направления координация деятельности государств по вопросам о косвенной судебной юрисдикции в интеграционных объединениях с участием Российской Федерации (Союз России и Беларуси, СНГ, ЕАЭС, ШОС и др. - § 1 Главы IV), а с другой – критически рассмотреть преимущества и риски присоединения Российской Федерации к Конвенции о судебных решениях 2019 года (§ 2 Главы IV).

5. С учетом текущих реалий и вызовов полностью заслуживает поддержки рассмотрение автором вопросов исключительной компетенции арбитражных судов по спорам с участием находящихся под ограничительными мерами лиц (ст. 248.1 АПК РФ) в контексте тематики диссертационного исследования, что, в конечном счете, должно повысить эффективность данной защитной меры в практическом аспекте.

Таким образом, высказанные автором научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, достоверны и обладают научной новизной.

Дискуссионные вопросы. Отмечая новизну, аргументированность проведенного научного исследования, выполненного на высоком теоретическом уровне и имеющего важное практическое значение, следует отметить, что представленная диссертация, как и всякая любая работа новаторского характера, содержит в себе ряд дискуссионных положений, отражающих ее творческий характер, заставляющих задуматься над обозначенными в ней проблемами и предложенными путями их решения.

1. Формулируя в положении № 4, выносимом на защиту, тезис о том, что косвенная судебная юрисдикция представляет собой юридическое условие, определяющее возникновение права на признание иностранного судебного решения, автор, тем не менее, воздерживается от комплексного рассмотрения данного условия в системе предпосылок признания и приведения в исполнение актов иностранных судов (отнесение к позитивным либо негативным предпосылкам; проверка судом *ex officio* либо при наличии возражений заинтересованного лица; процедура доказывания и так далее).

Представляется, что анализ косвенной судебной юрисдикции в предложенном ракурсе позволит сформировать более целостное представление о функционировании исследуемого явления в механизме трансграничного оборота актов иностранной юстиции.

2. В положении № 6, выносимом на защиту, автор предлагает ввести в национальное законодательство РФ (в ГПК РФ и АПК РФ) правовые нормы о косвенной судебной юрисдикции, соответствующие смешанной модели, предусматривающей применение как косвенных юрисдикционных критериев, так и критериев исключительной судебной юрисдикции. При этом в качестве косвенного юрисдикционного критерия предлагается использовать гибкий критерий тесной связи спора и суда, постановившего судебный акт, либо одобрением его юрисдикции ответчиком.

Вместе с тем вполне закономерно возникает вопрос о процессуальной специфике установления российском судом соответствующего косвенного юрисдикционного критерия, учитывая особенности доказывания в международном

гражданском процессе. В частности, должна ли пониматься тесная связь спора и иностранного суда, постановившего судебный акт, аналогично тому как понимается в процессуальных кодексах наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, то есть в качестве фактического обстоятельства (например, территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации и так далее) либо это могут быть иные доказательственные модели?

Представляется, что от ответа на данный вопрос зависит и эффективность использования предложенного косвенного юрисдикционного критерия в практической плоскости.

3. Выступая в целом за сохранение в российской правовой системе в качестве защитного юрисдикционного фильтра исключительной судебной юрисдикции (положение № 6, выносимое на защиту), диссертант обходит стороной вопрос о целесообразности ревизии категорий дел, относящихся к исключительной компетенции российских судов, либо отсутствия таковой. Представляется, что восприятие отечественным правопорядком такого косвенного юрисдикционного критерия как тесная связь спора и иностранного суда, постановившего судебный акт, должно быть сопряжено с одновременным расширением категорий дел, входящих в орбиту исключительной компетенции судов Российской Федерации (например, отдельные категории корпоративных споров, споры с участием предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности страны, и так далее).

Заключительные выводы. Изложенные выше замечания и вопросы отражают дискуссионный, творческий характер диссертационного исследования О.А. Шеповаловой и не в коей мере не влияют на её, бесспорно, высокую положительную оценку. В конечном счете, как обоснованно отмечается в самом диссертационном исследовании, предложенная в работе авторская концепция косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам мыслится основой будущих исследований, направленных на дальнейшую разработку всех его аспектов, в частности, посвящённых концептуализации правовой категории «исключительная судебная юрисдикция» и разработки её критериев, с учётом её роли в модели косвенной судебной юрисдикции, предлагаемой к введению в российское законодательство.

Следует особо подчеркнуть неординарность работы, оригинальность используемых автором подходов, актуальность и новизну тематики работы и отсутствие схожих исследований в отечественном правоведении. Изучение текста

диссертации показало, что она написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о высоком личном вкладе автора в науку.

Диссертация посвящена актуальной в практическом и сложной в теоретическом плане проблеме, отличается дискуссионным характером, новизной основных выводов и предложений автора. Диссертационное исследование основано на достаточно широком теоретическом фундаменте и творческом анализе результатов обобщения имеющейся юридической и судебной практики и вносит существенный вклад в развитие как науки международного права, так и гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

В этой связи выполненное диссертационное исследование по существу является первой целостной научной работой по теме косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам в отечественной юридической науке.

Таким образом, диссертация Шеповаловой Олеси Александровны на тему «Правовое регулирование косвенной судебной юрисдикции по трансграничным частноправовым спорам», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Шеповалова Олеся Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета:

Заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации:

В.В. Ярков

10 декабря 2024 г.

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

О.В. ПОРЯБОВА